

Для заметок

Мастер-класс

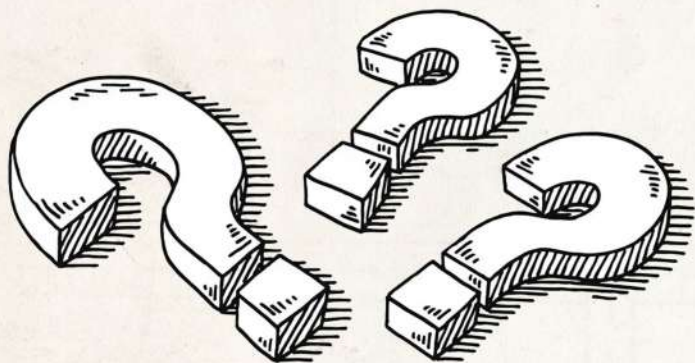
“Вместо жирной точки – многоточие:
приём открытого финала”
(от классики к современной литературе)

Екатеринбург, 2025

Придумать вопросы, которые помогут читателю выстроить дальнейшее повествование.

Произведения с открытым финалом

Н. Волкова «Перпетуум-мобиле»

- А-а-а, больно жжется! - Герка отдергивает руку с лупой от своей покрасневшей коленки.

Мы сидим на парапете на крыше пожарной станции и смотрим на проносящиеся внизу машины. Герка принес из дома бабушкину лупу, стащи тайком, и теперь ловит солнечные лучи. Сначала пытался поджечь фантик, а теперь держит над голой коленкой.

- Хочешь, чтобы волдырь был? - спрашиваю.

- А пусть и волдырь. - Герка отбрасывает лупу и лезет в рюкзак за школьной тетрадкой. - Самолетики умеешь складывать?

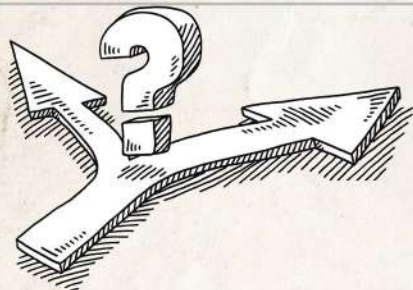
Вот в этом он весь. Я никогда за ним не успеваю: только что собирался изобретать вечный двигатель, перпетуум -мобиле, запаса проволокой, металлическими шариками, подставку под книги зачем -то раздобыл... А через день уже говорит, что перпетууммобиле, физика, механика - это всё не для него. Он мечтает наблюдать за муравьями. И вот он уже собирает муравьев, сажает в банку, строит для них муравьиную ферму. Ни дня не прошло, чтобы у Герки новое увлечение не появилось. И с какой же легкостью он отбрасывает все старое.

Выбрать из предложенных вариантов финала тот, который является наиболее убедительным. Обоснуйте свой ответ.

1) Сашка купил мороженое и сел в автомобиль. Улыбнувшись, отец завел машину, и они поехали домой. Несмотря на то, что Сашка рос в богатой семье, он был скромным и доброжелательным мальчиком, всегда был готов помочь тем, кто нуждался в заботе, и никогда не хвастался своим благосостоянием. Сашка был окружен любовью и поддержкой своей семьи, что делало его счастливым и уверенным в себе человеком.

2) Купив мороженое, Сашка сел обратно в машину. Теперь он был из богатой семьи, избалован деньгами. Мальчик считал, что ему всё позволено, и часто оскорблял тех, кто был человеком не его круга. Сашка привык получать всё, что пожелает, и совсем не ценил то, что имеет. Несмотря на роскошную жизнь, которую ему обеспечили родители, он чувствовал себя очень одиноким, потому что у него не было ни одного друга.

- Мы навсегда уезжаем, - добавляет Герка и смотрит мне прямо в глаза.

Я и не помню, чтобы он когда-то смотрел так.

У Герки взгляд обычно такой...ищущий: он вечно ищет, что бы ему сделать, чего он раньше не пробовал.

Олег Николаевич, наш классный, называет его «беспокойная голова профессора Доуэля». Герка даже на уроке в классе умудряется совершить с двадцать пять дел. Однажды мы занимались в кабинете химии, хоть химии у нас еще в программе нет. Там на партах посередине - круглая дыра. Как объяснил Олег Николаевич, она для таза, в который реактивы складывают Герка, конечно, не мог пройти мимо. Как только Олег Николаевич отвернулся к доске, он полез под стол и сунул голову в дыру. Вот тогда Олег Николаевич и назвал его «Голова профессора Доуэля». Правда, не сразу. Сначала он обернулся, оценил картину и стал орать. А когда понял, что голову Герка вытащить при всем желании из парты не может, стал орать еще сильнее. Потом началась кутерьма, прибежала завуч, директор. Потом пришел трудовик и распилил парту лобзиком. И вот, когда освобожденный Гера уже сидел наказанный в конце класса, Олег Николаевич рассказал нам про профессора Доуэля и его голову.

- Как навсегда? - не понимаю я. - Куда?

- В Ереван. А потом в Грузию.

Ну а что я хотела? Чтобы он постоянно был со мной? Чтобы я вон так сидела с ним рядом и ждала, что еще придет ему в голову? Он же перпетуум-мобиле. Вечное движение. А про меня он, наверное, и не вспомнит завтра, отбросит, как ненужный самолетик, как надоевшую муравьиную ферму. Найдет в Ереване новых друзей, а потом забудет и их. Потому что поедет в Грузию. А может, и еще куда-то понесет Герку по жизни. Я за ним все равно не успею.

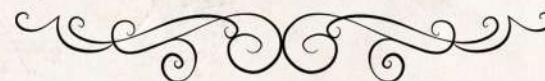
И вдруг Герка берет меня за руку. И смотрит тем самым новым взглядом. И глаза его не блуждают.

- Не хочу, - говорит он, - хочу вот так сидеть на крыше с тобой и пускать самолетик.

Я опустила глаза: все -таки обжег он себе коленку, вон волдырь появился.

- А давай бросать попрыгунчик? - вдруг подскочил Герка и достал из кармана мячик.

Перпетуум-мобиле...

— Ну-с, — человек сел за стол.
— Вот что, — зашептал Сашка. — В прошлом году я сломал ногу и поэтому не пошел на лыжах с ребятами. Они все ходили: и Петька, и Сережка, и Танька. Из-за того, что меня не было, Танька подружилась с Петькой, а раньше она дружила со мной. Мне наплевать, конечно, но можно сделать так, чтобы я не ломал ноги и пошел тогда с ними на лыжах?

Человек прикрыл глаза и зашевелил зубами. Затем он открыл глаза и сказал:
— Если вычесть из прошлого ваш перелом, то очень многое изменится в настоящем. Во всяком случае, Таньки в нем не будет вовсе.
— Как это?
— Вы будете жить в другом доме, учиться в другой школе, ваша мать выйдет замуж.

— Как это?
— “Как это, как это...” Да вот так это. Вы пойдете на лыжах, ваша мать пойдет к подруге, у нее познакомится с человеком, вскоре выйдет за него замуж, и вы переедете к нему жить... Квартирка у него, — человек оглядел их, в общем-то, бедную кухню. — Получше вашей будет. Он вас машину выучит водить.

— У него машина? А какая?
— Увидите, если захотите. Только эта перемена вашего прошлого станет последней.

— Почему?
— Потому что этих часов у вас уже не будет.
— А помнить я буду все, что сейчас?
— Нет, конечно.

Сашка взял часы, как будто сильнее застучавшие в его руке. Посмотрел на печального человека.

— Да.
— Что “да”?
— Пусть. Пусть по-другому будет.
— Смотри-ка, — удивленно сказал человек и указал Сашке на черное окно за его спиной. Сашка тут же оглянулся, но ничего особенного не увидел и повернулся вновь к человеку, но того уже не было в кухне.

Машина была шикарная, “БМВ”. За рулем сидел мужчина, мать сидела возле него, а Сашка сидел за ними, развалившись во все сиденье. Ход у машины был плавный.

Проезжали мимо стеклянного магазина. На крыльце у входа продавали мороженое.

— Мороженое, — сказал Сашка.
— Хочешь? — спросил мужчина и остановил машину.
Сашка отворил дверцу.
— Вам братъ?
— Шоколадное, — сказала мать.
— Шоколадное, — сказал мужчина, улыбнулся матери и сказал Сашке: —

Деньги возьми.
— Да у меня есть еще.

И Сашка спокойно, ничуть не спеша, вышел из машины, захлопнул дверцу и направился к магазину. Когда он уже занес ногу на ступеньку, из тени появился вдруг жалкий человек: небритый, грязный, загорелый до черноты, в запахнутом пиджаке на голое тело.

Т. А. Снигирева и А. В. Подчиненов

Е. Долгопят «Часы»

Был вечер. Горели окна, бежали огни машин. Перед крыльцом стеклянного магазина стоял жалкий человек: небритый, грязный, загорелый до черноты, в запахнутом пиджаке на голое тело.

— Мальчик, — остановил он взбежавшего уже на одну ступеньку Сашку. И вынул из внутреннего кармана пиджака сердито стучащие часы с круглым белым циферблатом под выпуклым стеклом.

— Идут, — сказал человек.
— Слышу, — сказал Сашка.
— Могу подарить за деньги.
— Как это?
— Сколько у тебя денег есть?
— На хлеб и сахар.
— Немного, — сказал человек, подумав. И вдруг решился и протянул стучащие часы Сашке. — Ладно. Бери!

— Да мне... — начал было Сашка.
— Ладно, чего там, давай свои деньги.

Он сунул часы Сашке в руки, и растерянный Сашка, прижимая рукой с пакетом большие, тревожно стучащие часы к груди, вынул свободной рукой из кармана деньги.

Схвативший деньги человек, мгновенно побежал по улице и скрылся за углом, а Сашка остался с этими облезлыми громкоголосыми часами. Он растерянно опустил их в пакет и с потяжелевшим стрекочущим пакетом спустился со ступеньки на тротуар и побрел к дому.

Мать смотрела в комнате телевизор, когда Сашка вошел в прихожую и захлопнул за собой дверь.

— Купил? — крикнула мать из комнаты, и тут же раздался выстрел в телевизоре.
— Да, — сказал Сашка.
— В кухне положи, на столе.

Сашка сел за стол в кухне, выложил на стол часы, пакет повесил на спинку стула. Часы стучали, бежала секундная стрелка.

— А у меня реклама, — вошла в кухню мать.
Сашка схватил часы, спрятал под стол, на колени.